

Глядя на вошедшего Ань Ицзэ, Су Цзянь почувствовал лютую ненависть: ну конечно, Ань Ицзэ, ты мой заклятый любовный соперник! Стоит мне только начать сближаться с девушкой, как ты тут же всё портишь!

Ань Ицзэ недоуменно посмотрел на Су Цзяня, который буравил его яростным взглядом.

— Что случилось? — вспомнив вчерашние события, он смягчил тон. — Живот всё ещё болит?

Су Цзянь злобно подумал: у меня не живот, у меня легкие от ярости болят!

В этот момент из ванной вышла Янь Цзывэй. Ань Ицзэ замер, его брови медленно сошлись к переносице:

— У нас гости?

Су Цзянь кивнул и неохотно представил:

— Да. Это моя хорошая подруга Янь Цзывэй. Услышала про мою аварию и пришла проведать.

Янь Цзывэй непринужденно протянула руку, одарив его безупречной улыбкой:

— Господин Ань, много наслышана о вас. Я лучшая подруга Сяо Цзяня. Спасибо, что заботились о нем всё это время.

Голос Ань Ицзэ прозвучал отстраненно:

— Цзянь-Цзянь — моя жена, забота о нем — мой долг.

Су Цзянь с ненавистью уставился на их сцепленные руки, нарочито небрежно схватил Ань Ицзэ за руку, отстраняя его, и лучезарно улыбнулся Янь Цзывэй:

— Цзывэй, пойдем ужинать!

Ань Ицзэ перехватил руку Су Цзяня и подтолкнул его к обеденному столу.

Су Цзянь опешил:

— Эй? Ты что, еще не ужинал?

Ань Ицзэ кивнул, усадил его рядом с собой, расставил посуду и налил суп. Его движения, ставшие привычными за последние дни, были естественными и плавными.

— Ешь побольше. Я знаю, что, когда ты дома один, ты нормально не питаешься.

— С чего ты взял!

- Я видел упаковки от замороженных пельменей в мусорном ведре.
- Ну и что? Не смей смотреть на них свысока!
- У тебя сейчас и внешние травмы, и внутренние, как ты можешь питаться одной ерундой?
- С чего бы это у меня внутренние травмы?
- Внутреннее кровотечение.
- ...
- Если не хочешь готовить сам, я могу заказывать тебе доставку из ресторана.
- Не надо, от ресторанной еды уже тошнит.
- Хорошо, тогда никаких замороженных продуктов и лапши быстрого приготовления.
- Ты почему везде суешь свой нос!
- Потому что ты — моя жена.

Пока они препирались, Янь Цзывэй с интересом наблюдала за этой сценой.

Когда спор утих, Су Цзянь заметил, что Янь Цзывэй напротив улыбается, и досада на то, что Ань Ицзэ разрушил его образ в глазах богини, накрыла его с новой силой.

Он с остервенением тыкал палочками в рис, представляя на его месте Ань Ицзэ, как вдруг чьи-то палочки положили ему в чашку кусочек рыбы.

Он удивленно поднял глаза. Ань Ицзэ произнес:

- Я вытащил все кости, больше не подавишься.

Один раз я подавился рыбной костью, а ты теперь специально позоришь меня перед богиней! Ань, не слишком ли ты зарываешься? Су Цзянь в ярости отправил рыбу в рот, представляя, что ест самого Ань Ицзэ.

Ань Ицзэ начал есть, но, сделав пару глотков, замер и с сомнением спросил:

- Это не ты готовил?

Конечно, не я, это богиня приготовила для меня одного! Мы могли бы наслаждаться обществом друг друга, а ты приперся и светишь тут, как фонарный столб! Су Цзянь чувствовал себя глубоко оскорбленным.

Янь Цзывэй напротив на миг растерялась, но тут же в ее глазах появилось многозначительное выражение:

- Господин Ань, это готовила я.

Ань Ицзэ больше ничего не сказал и продолжил есть с присущей ему элегантностью. Однако Су Цзянь позже заметил, что господин Ань, обычно съедающий три чашки риса, сегодня ограничился лишь одной.

Су Цзяню сейчас было не до Ань Ицзэ, все его внимание было приковано к богине. Он принялся без конца подкладывать ей еду:

— Цзывэй, ешь побольше! Цзывэй, попробуй это!

О, имя Цзывэй звучит так прекрасно, что он вдруг почувствовал себя героем какой-то романтической драмы!

Янь Цзывэй с улыбкой принимала угощения, но поглядывала на невозмутимого Ань Ицзэ:

— Сяо Цзянь, не отвлекайся на меня, тебе нужно лучше заботиться о господине Ане.

Су Цзянь обернулся и увидел, что Ань Ицзэ, не меняясь в лице, пристально смотрит на него. Он замер. Ах да, они же договорились демонстрировать любовь на людях! Хотя Янь Цзывэй и знала, что их брак фиктивный, по условиям сделки эту тайну нельзя было раскрывать никому, а прежний Су Цзянь, должно быть, проболтался ей сам. Если Ань Ицзэ узнает, что он нарушил условие о неразглашении, быть беде! Значит, нужно притвориться, что она не в курсе правды, и показать спектакль! Ань Ицзэ потому и смотрит так сурово!

Поняв это, Су Цзянь тут же схватил палочками лук-порей и бросил его в чашку Ань Ицзэ с улыбкой:

— Давай, ешь побольше! Это очень полезно!

Янь Цзывэй напротив добавила с усмешкой:

— Это точно, говорят, лук-порей повышает мужскую силу.

Су Цзянь: «...»

После ужина Ань Ицзэ, разумеется, отправился мыть посуду — под предлогом, что гостей заставлять нельзя, а инвалидов — тем более.

Су Цзянь утащил Янь Цзывэй в комнату для приватной беседы. Глядя на богиню, сидящую на его кровати, он чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Янь Цзывэй, лукаво поглядывая на него, произнесла:

— Похоже, Ань Ицзэ к тебе неплохо относится.

— Это только потому, что ты здесь! У нас уговор: на людях мы изображаем любовь. Он же не знает, что ты в курсе нашего фиктивного брака.

— Я буду хранить секрет, он не узнает, — Янь Цзывэй подмигнула ему. — Но сегодня я была приятно удивлена.

— М?

— Оказывается, президент Ань тоже умеет мыть посуду.

— Он даже сахар от соли отличить не может, что еще ему остается? Мытье посуды — его единственная полезная функция.

Янь Цзывэй улыбнулась:

— По-моему, Ань Ицзэ довольно неплох.

Сердце Су Цзяня ухнуло вниз. Да ну нет! Только появилась девушка, с которой у меня отличные отношения, как ты, Ань Ицзэ, снова лезешь на мою территорию! Мы с тобой точно несовместимы!

Су Цзянь поспешно добавил:

— На самом деле, кроме смазливой мордашки, у него нет никаких достоинств, не вздумай в него влюбляться!

Янь Цзывэй опешила:

— С чего бы мне в него влюбляться?

Су Цзянь просиял. Но Янь Цзывэй продолжила:

— Я к тому, что, может, тебе стоит подумать о том, чтобы прибрать его к рукам и превратить фикцию в реальность?

Су Цзянь подавился собственной слюной.

Янь Цзывэй продолжала рассуждать:

— Если подумать, у Ань Ицзэ хорошая репутация, и никогда не было слухов о романах с женщинами.

Су Цзянь пробормотал:

— Если нет слухов о женщинах, значит, он может быть геем.

Янь Цзывэй замерла, потирая подбородок:

— И такое возможно. У Ань Ицзэ внешность, фигура, происхождение и способности — всё при нем. Такие мужчины пользуются успехом и у мужчин. Но гей ли он... — Янь Цзывэй насмешливо посмотрела на Су Цзяня. — Вы живете вместе больше месяца, разве ты еще не

понял?

Су Цзянь вытаращил глаза:

— Как я могу это понять?

Янь Цзывэй хитро улынулась:

— Ну, например, есть ли у него на тебя реакция?

Су Цзянь пришел в ужас:

— Нет! Совершенно никакой!

Янь Цзывэй слегка разочаровалась, но тут же добавила:

— Давай сделаем так: в один из дней надень что-нибудь покороче и попробуй его соблазнить.

Су Цзянь остолбенел:

— ...Даже представить страшно.

Соблазнять заклятого врага, чтобы с ним переспать? У Су Цзяня от таких мыслей мировоззрение начало трещать по швам.

— Что тут такого страшного? — Янь Цзывэй улынулась, окинула его оценивающим взглядом и мимоходом коснулась его груди. — Мне кажется, Ань Ицзэ как раз на таких, как ты, и западает.

Су Цзянь, почувствовав, что богиня его домогается, вспыхнул до корней волос и забормотал:

— Я... я...

Приняв это за смущение, Янь Цзывэй поддразнила его:

— Что ты? Ты тоже на него западаешь?

— Нет! — Я скорее на тебя западу, богиня!

— Нет? — Янь Цзывэй внимательно посмотрела на него и медленно перестала улыбаться. — Сяо Цзянь, неужели ты всё еще думаешь о Лу Чэне?

— Лу Чэне? Это кто?

Янь Цзывэй на мгновение замерла, а затем на ее лице расцвела улыбка:

— Ах да, я и забыла, что ты потерял память. Ничего, это неважно. Лучше тебе о нем не вспоминать.

<http://bllate.org/book/21450/2192275>